

Филологические науки

УДК 81.23

О.В. КИРПИЧЕВА
(Волгоград)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ (экспериментальное исследование)*

Статья посвящена экспериментальному исследованию коннотативных имен мультипликационного дискурса, которые в постсоветский период (с 1990 г. по настоящее время) изменили или приобрели переносные социально оценочные значения. Представлены результаты двух этапов (метод синонимической замены, методика дополнения высказывания) психолингвистического эксперимента, цель которого состоит в выявлении коннотативного потенциала данных имен.

Ключевые слова: прецедентные имена, мультипликационный дискурс, мультипликационный персонаж, постсоветский период, психолингвистический эксперимент.

OLGA KIRPICHEVA
(Volgograd)

PRECEDENT NAMES OF ANIMATED CHARACTERS IN PSYCHOLINGUISTIC DESCRIPTION (experimental research)

The article deals with the experimental research of the connotative names of the animated discourse that changed and acquired the figurative social and attitudinal meanings in the post-Soviet period (from the 1990s until the present time). There are demonstrated the results of two stages of the psycholinguistic research (the method of synonymic replacement, the method of completed statements) aimed at the revealing of the connotative potential of these names.

Key words: precedent name, animated discourse, animated character, post-Soviet period, psycholinguistic experiment.

Изменения, которые произошли в российском обществе за последние 30 лет, в большей степени обусловлены социально-экономическими переменами. В этот период наблюдается смена идеологических установок и переосмысление нравственных ценностей, что явилось предпосылкой языковых трансформаций в постсоветской эпохе. Печально известные события (распад СССР, экономический кризис, смена общественного строя, безработица и др.), имевшие место в 1990-х гг., также оказали большое влияние на ценностное отношение носителей русского языка к явлениям, понятиям и персоналиям того времени. Все это не могло не найти отражение в языке постсоветского периода, изучению особенностей которого посвящены работы И.Т. Вепревой, М.А. Кронгауза, О.А. Мусориной, С.Г. Сорокиной [2, 4, 5] и др. Однако роль имен собственных, которые в это непростое время приобрели дополнительные коннотации, без сомнения, недооценена и требует детального и всестороннего изучения.

С целью проследить, как отражается трансформация ценностных установок человека на контекстуальном восприятии определенных категорий имен собственных, а также проверить закрепленность коннотаций в языковом сознании носителей русского языка мы провели психолингвистический эксперимент, состоящий из двух этапов: метода синонимических замен и методики дополнения высказывания. В качестве объекта исследования выступили прецедентные имена мультипликационного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-012-00578 («Коннотативные имена собственные как инструмент социальной оценки: динамический аспект»).

дискурса, которые в постсоветский период (с 1990 г. по настоящее время) изменили или приобрели дополнительные переносные социально оценочные значения.

В качестве имен-стимулов в указанном эксперименте использовались следующие ассоциативные персоналии мультипликационного дискурса, закрепившиеся в языковом сознании россиян в постсоветскую эпоху: *Скрудждж Макдак*, *Покемон*, *Рапунцель*, *Шрек*, *Чип и Дейл*, *Том и Джерри*, *Симпсоны* и *Телепузики*. В исследовании принимали участие 100 респондентов – представителей разных профессий из разных городов России и ближнего зарубежья, для которых русский язык и культура являются родными. Участники представлены тремя относительно пропорциональными возрастными группами: от 18 до 29 лет; от 30 до 49 лет; старше 50 лет.

На **первом** этапе эксперимента, чтобы определить степень узнаваемости имен, использовался метод синонимических замен, при котором анализируемые имена собственные, употребленные в переносном значении, были представлены в определённом контекстуальном окружении. Испытуемые получили задание в предлагаемом контексте (тексты СМИ за последние 20 лет) подобрать к именам собственным в переносном значении контекстуальные синонимы. Как пишет О.В. Врублевская, цель этого этапа заключается в том, чтобы «проанализировать, как респонденты понимают и интерпретируют переносное значение исследуемых имен, погруженных в контекст, и определить коннотации данных имен» [3, с. 99]. В этом случае можно говорить о том, что таким образом реализуется синонимический критерий прецедентности, при котором происходит «представление имен собственных как однотипных по семантике», образование контекстуальных синонимов» [6, с. 79].

Замены, которые предлагали респонденты по каждому имени, были объединены в синонимические группы. Число в скобках обозначает количество респондентов, предложивших эквиваленты одной синонимической группы. Например, при замене имени *Скруджда Макдака* в контексте «*Наши доморощенные скрудджи упрятали денежки в чужую экономику и “пролетели, как фанера над Парижем”!*» (Советская Россия, 27.09.2008) были предложены следующие варианты замещения: *богачи* (38): олигархи, банкиры, миллионеры, миллиардеры, новоявленные богатеи и нувориши, хранители золота, богатенькие буратины; *жадины* (20): скупердяи, хитрые жадины, скряги, скряги-бизнесмены; *нечестные люди* (5): воры, пройдохи, нечестные вкладчики и др.

Результаты эксперимента показали, что рассматриваемые имена можно классифицировать в зависимости от степени узнаваемости в переносном значении на имена с низкой, средней и высокой степенью узнаваемости. Любопытно отметить, что из всех имен мультипликационных персонажей имя *Скруджда Макдака* имеет наименьшее число пропусков (21), что свидетельствует о том, что имя смогло сохранить свои коннотации и обладает высокой степенью узнаваемости.

Еще один момент, который свойственен именам с высокой степенью узнаваемости: градация оценки от нейтральной до крайне эмоциональной. Рассмотрим это на примере следующего контекста: «*За длину волос ее называют русской Рапунцель*» (Кривое зеркало, 13.12.2012). Предложенные контекстуальные синонимы: *длинные волосы* (11), *длинная коса* (4), *длинноволосая* (3), *длинноволосая девушка* (1), *длинноволосая девочка из сказки* (1) – все эти варианты замены можно отнести к нейтральным коннотациям. Следующие предложенные ответы респондентов: *принцесса* (7), *красавица* (3), *краса* (2), *Русалка* (3), можно назвать экспрессивными, а *Варвара краса длинная коса/Варвара Краса* (14), *Златовласка* (3) *волосатая* (2) – к эмоционально-оценочным.

В то же самое время семья анимационных героев Симпсонов получила наибольшее количество пропусков – 52, что указывает на низкую степень узнаваемости этого имени и на то, что оно постепенно утрачивает свои коннотации. Так, в контексте «*Уроды редкие. Барт и Гомер Симпсоны в кубе. Так что примеры у меня перед глазами почти круглосуточно*» (Олег Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)) имя Симпсоны участники эксперимента заменили на *идиоты/идиотизм* (6), *уроды* (5), *депутаты* (8), *дураки* (3) и др., чем продемонстрировали свое резко негативное отношение к персонажу.

Имена со средней степенью узнаваемости – это те «онимы, понять и интерпретировать которые смогли более 50–55%, но менее 70–75% респондентов» [3, с. 100]. К ним относятся Чип и Дейл, Шрек и Покемон, Том и Джерри. Например, в контексте «*Путин берет на себя роль всероссийского Чипа и Дейла, спешащих на помощь, проявляя готовность окружить отеческой заботой последнего медицинского волонтера, которому “папа” желает за это обеспечить преференции при поступлении в медвуз*» (Экспресс Камчатка, 13.12.2013) переносное значение имен Чип и Дейл не смогли истолковать 33% респондентов, другие участники заменили их лексемами: *спаситель/спасатель/спасатели Малибу* (26); *помощники, защитники* (6); *супермен* (4); *МЧСник / МЧС* (5) и др.

Подводя итоги по первому этапу исследования, направленному на изучение восприятия коннотаций имен мультипликационного дискурса, отметим, что исследуемые имена легко узнаваемы и транслируют оценочные представления о типичных чертах, свойственных описываемому объекту/субъекту. По степени узнаваемости можно выделить имена с высокой степенью узнаваемости (*Скрудж Макдак, Рапунцель*), средней (*Том и Джерри, Чип и Дейл*) и низкой (*Симпсоны, Телепузики*). Если говорить о возрастных категориях, то чаще других выполнить задание первого этапа затруднялись респонденты старше 50 лет, что можно объяснить тем, что у некоторых представителей этой возрастной группы, возможно, есть смутные представления об отдельных персонажах, может, этих персонажей они мельком видели или даже слышали о них, однако целостное восприятие данных имен по совокупности «внешний облик + черты характера» у них отсутствует.

На **втором** этапе для определения степени воспроизводимости имен мультипликационных героев в переносном значении при порождении собственных высказываний применялась экспериментальная психолингвистическая методика дополнения. Сущность данной методики состоит в «преднамеренной деформации речевого сообщения и последующем его предъявлении испытуемым для восстановления» [1, с. 70]. Участникам надо было дополнить высказывания, чтобы посредством сравнения с мультипликационным персонажем охарактеризовать человека или предмет. Необходимо заметить, что проведенный психолингвистический эксперимент имеет несколько модифицированный вид, отличающий его от эталонной методики, согласно которой предлагается пропускать каждое «энное» (желательно пятое) слово одинаковой длины [Там же]. В нашем исследовании испытуемые могли варьировать длину вставляемого дополнения по своему усмотрению.

К примеру, в контексте «*Он ведет себя как настоящий Скрудж Макдак, потому что...*» участникам было необходимо завершить высказывание. В результате было предложено несколько синонимических групп, которые во многом совпадают с теми результатами, которые мы смогли получить на первом этапе: *жадный (51)*: жадина, жаден / жадный, жадничает, скупой, жмот, скряга; *богатый (11)*: богат/богатый, купается в золоте, миллионер. Полученные результаты позволяют отнести к устойчивым коннотациям два переносных значения имени Скрудж: богатый и жадный.

В высказывании «*....., как у Рапунцель*» респонденты практически единогласно сошлись во мнении, что главной отличительной чертой Рапунцель являются волосы, лишь 15% участников воздержались от ответа. В связи с этим можно утверждать, что антропоним Рапунцель является однозначным. Также к однозначным можно отнести имена Чип и Дейл. В контексте «*Они..... Совсем как Чип и Дейл!*» у онимов сформировалось значение «*спешащие на помощь/всегда готовые помочь*».

Однако по количеству коннотативных значений имена чаще бывают многозначными, о чем можно судить и по итогам этого эксперимента: *Шрек* (зеленый, неопрятный, толстый, невоспитанный), *Симпсоны* (шумные, желтые, глупые), *Том и Джерри* (враждующие, ругающиеся) и др.

Таким образом, анализ результатов второго этапа показал, что у изучаемых имен сформировались определенные коннотации, что дает возможность использовать эти имена в переносном значении. По уровню воспроизводимости в речи выделяются имена с устойчивыми коннотациями (*Скрудж Макдак, Рапунцель*), у которых на первом этапе эксперимента была отмечена высокая степень узнаваемости; и имена с утрачиваемыми коннотациями (*Симпсоны, Телепузики, Покемоны и др.*), которые на

первом этапе вошли в группу имен с низкой степенью узнаваемости. Также имена можно разделить на многозначные (*Шрек, Симпсоны, Том и Джерри*) и однозначные (*Рапунцель*).

По итогам эксперимента можно сделать вывод о том, что имена персонажей мультипликационного дискурса постсоветского периода представляют собой эффективное средство речевого воздействия, т. к. обладают значительным ассоциативным потенциалом, на основе которого формируются разнообразные переносные значения. При употреблении в переносном значении рассмотренные имена в большей или меньшей степени опознаются в контекстах, далеких от мультипликационного дискурса, и используются/или потенциально могут использоваться представителями разных поколений при производстве собственных высказываний.

Литература

1. Баскакова И.Л., Глухов В.П. Практикум по психолингвистике. М.: АСТ: Астрель, 2008.
2. Вепрева И.Т. Новообразования в политической сфере как способ социальной оценки понятия // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики: тезисы докладов Междунар. науч. конф. (г. Москва, 14–16 марта 2018 г.). М.: Издательский центр «Азбуковник», 2018. С. 16–19.
3. Врублевская О.В. Коннотативные антропонимы политического дискурса в восприятии носителей русского языка: экспериментальное исследование // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3(41). С. 93–106.
4. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак: Языки славянских культур, 2007.
5. Мусорина О.А., Сорокина С.Г. Русский язык в советский и постсоветский период: моногр. Пенза: Пензен. гос. ун-т архитектуры и строительства, 2014.
6. Нахимова Е.А. Критерии прецедентности имени собственного // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 7. № 1. С. 73–83.